

Соловьев Олег Геннадиевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО (СТ. 196 УК РФ): НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается развитие современного уголовного законодательства, направленного на предотвращение преступного поведения в сфере несостоятельности юридических и физических лиц, анализируются отдельные признаки деяния, закрепленного в ст. 196 УК РФ. Автор исследует статистические результаты судебно-следственной практики по делам о преднамеренном банкротстве, основания разграничения неправомερных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства, иные проблемы квалификации указанного посягательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, преднамеренное банкротство, несостоятельность, вред, крупный ущерб, удовлетворение требований, кредиторы, денежные обязательства.

В условиях рыночной экономики банкротство является неизбежным явлением, обусловленным объективными факторами, такими как неблагоприятное положение рынка, неэффективное управление, недобросовестная конкуренция и другие. Однако, в некоторых случаях, банкротство может быть результатом преднамеренных действий, направленных на причинение ущерба кредиторам и извлечение личной выгоды. Преднамеренное банкротство – это уголовно наказуемое деяние, которое влечет за собой серьезные последствия для экономики и общества. Преднамеренное банкротство представляет собой один из вариантов экономического (финансового) преступления, выражающегося в предумышленном создании или увеличении проблем компании в виде неплатёжеспособности поступками ее владельца или руководства, ведущей к разорению юридического

лица и отсутствию возможности законного удовлетворения требований предприятий-кредиторов. Понимание объективной стороны этого преступления имеет ключевое значение для правильной квалификации действий виновного лица и определения степени его ответственности [1].

Следует сказать, что для применения однородной нормы – ст. 195 УК РФ достаточно совершения неправомерных действий, описанных в диспозиции данной нормы, повлекших причинение крупного ущерба, при наличии фактических признаков банкротства (неплатежеспособности) должника, а для применения ст. 196 УК РФ достаточно совершения действий, повлекших фактическую неспособность удовлетворить требования кредиторов или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (недостаточность имущества) и причинение крупного ущерба.

Для оценки преднамеренного банкротства в первую очередь необходимо установить наличие причинной связи между деяниями и наступившей неспособностью погашения требований кредиторов, в отсутствие которой действия не будут образовывать состава преступления. Например, Верховный Суд РФ подтвердил выводы нижестоящих судов о том, что, к примеру, неплатежеспособность предприятия образовалась без какого-либо влияния и участия подсудимых, а стала следствием других неблагоприятных факторов и условий, не зависящих от их воли и решений, оставив оправдательный приговор в силе [2, с. 36]. Такими факторами могут быть различные форс-мажорные ситуации: стихийные бедствия, неблагоприятная рыночная конъюнктура и т. д.

Следует сказать, что практика по делам о преднамеренном банкротстве относительно невелика – количество лиц, осужденных конкретно за преднамеренное банкротство, ничтожно мало. В частности, в 2023 году было осуждено всего лишь 19 человек по основному составу и 2 по квалифицированному. Опять же для сравнения: в 2019 году, еще до принятия поправок, когда количество дел по банкротству было втрое меньше (146 482 заявления о признании должника банкротом), количество осужденных за преднамеренное банкротство составляло 29 человек [3, с. 259]. То есть вносимые в ст. 196 УК РФ изменения, которые

преследовали своей целью повышение эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере банкротства, по факту не оказали какого-либо влияния.

О чем это свидетельствует? Прежде всего это позволяет сделать вывод о высокой латентности данного состава преступления, наличии сложностей при квалификации соответствующих деяний, а также о возможных недостатках нормативной регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере преднамеренного банкротства [4, с. 175].

Так, в случае изъятия денежных средств при наличии к тому оснований (в случае, если способом преднамеренного банкротства является хищение) деяния, сопряженные с преднамеренным банкротством, могут быть дополнительно квалифицированы по статьям о преступлениях против собственности (ст. 159, 160 УК РФ).

К вопросу о конкуренции ст. 196 УК РФ со ст. 201 УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление полномочиями, ни в судебной практике, ни в теории так же нет единого подхода. Где-то дается квалификация по совокупности данных преступлений, где-то встречается подход, согласно которому ст. 196 УК РФ является специальной по отношению к ст. 201 УК РФ, что исключает идеальную совокупность данных преступлений, а где-то и вовсе государственный обвинитель отказывается от обвинения в части ст. 196 УК РФ как излишне вмененной на том основании, что действия подсудимого, в том числе и доведение предприятия до банкротства, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ [5, с. 102].

Вследствие чего нетрудно сделать вывод о том, что неграмотно сконструированная в разрез с правилами юридической техники норма ст. 196 УК РФ и отсутствие каких-либо руководящих разъяснений Верховного Суда РФ о квалификации криминальных банкротств, в частности преднамеренного банкротства, приводит к противоречивой и без того скудной судебной практике по данному составу преступления [6, с. 149].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, достаточно сложный механизм понимания и оценки объективных признаков состава преступления напрямую влияет на количество выявленных преступных фактов несостоятельности осужденных за преднамеренное банкротство лиц, которое на фоне постоянного роста числа банкротств, ничтожно мало, что позволяет говорить о высокой степени латентности данного состава преступления.

Во-вторых, недавно внесенные в ст. 196 УК РФ изменения, преследовавшие своей целью повышение эффективности противодействия преступлениям в сфере банкротства и возмещения ущерба кредиторам, по факту не оказали должного влияния, и правоприменители по-прежнему отдают предпочтение смежным по объективной стороне составам преступлений, что приводит к тому, что преднамеренное банкротство, находящееся за рамками уголовной статистики, остается безнаказанным. Все это позволяет говорить о низком уровне юридической техники анализируемого состава преступления и необходимости частной редакционной правки ст. 196 УК РФ и ее адаптации под требования юридической техники.

Список литературы

1. Попов Д.А. Преднамеренное и фиктивное банкротство в уголовном законодательстве Российской Федерации / Д.А. Попов // Образование и право. – 2020. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prednamerennoe-i-fiktivnoe-bankrotstvo-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 13.11.2024). – DOI 10.24411/2076-1503-2020-11249
2. Жилкин М.Г. К вопросу о применении норм об уголовной ответственности за криминальные банкротства / М.Г. Жилкин, А.В. Земцова // Общество и право. – 2017. – №4 (62). С. 34–41. – EDN VTKVUT
3. Соловьев О.Г. Актуальные вопросы уголовно-правового регулирования в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ): размышления на фоне специальной военной операции / О.Г. Соловьев, И.В. Пантюхина // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия 4 <https://phsreda.com>

Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 17. №2 (64). – С. 258–265. – DOI 10.18255/1996-5648-2023-2-258-265. – EDN AVZEQA

4. Клипова А.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство. Статья 196 УК РФ / А.С. Клипова, С.И. Козгова // Закон и право. – 2020. – №3. – С. 174–176. – DOI 10.24411/2073-3313-2020-10150. – EDN NQZLDV

5. Зуй И.В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве / И.В. Зуй // Евразийская адвокатура. – 2017. – №4 (29). – С. 101–103. – EDN ZEGFSV

6. Соловьев О.Г. Конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности и потребности правоприменительной практики / О.Г. Соловьев // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda. Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2016. – С. 147–151. – EDN WATWSX